

ЮБИЛЕИ

Упорная строгость

К 80-летию Степана Петровича Яркова

Современный французский искусствовед Жермен Базен заявлял, что история искусства родилась из гордыни флорентийцев, считавших свой город форпостом нового мира [см.: Базен, 1994, 9]. Можно много спорить по этому поводу, но несомненно одно: для развития истории искусства любого региона требуется осознание уникальности, неповторимости художественной жизни края и гордость за его творческие свершения, уверенность, что расцвет культуры для него еще впереди.

Уверенность в самобытности уральского искусства определяет творческую позицию Степана Петровича Яркова, его убежденность в необходимости создания по возможности полной и точной истории искусства Урала. Вслед за Н. Н. Серебренниковым и Б. В. Павловским, он положил немало сил для того чтобы сделать обзорным огромный уральский художественный пласт. Факты — важная вещь, но в мире искусства уже сама личность открывателя и исследователя придает сухому документу определенное звучание, определенную энергетику и магнетизм.

Крупнейший отечественный историк искусства А. Г. Габричевский утверждал: «В основе каждого подлинного творчества мысли и всякого подлинного исследования лежит некое интуитивно вспыхнувшее прозрение... Таким образом, индивидуальнейшее и интимнейшее, что есть в человеке, — единственный путь к всеобщему и мировому. Поэтому прислушиваться к своему личному предметному пафосу и его культивировать — значит выразить то, что близко и дорого очень многим...» [Габричевский, 2002, 83—84]. Непростые, а порой жестокие уроки жизни научили Степана Петровича Яркова воспринимать произведения искусства как проявление человеческого духа, где борьба, преодоление, стойкость и стремление к совершенству есть наиболее ценное и нужное для человечества.

Будущий историк искусства родился 10 декабря 1924 г. в деревне Таволжан, потерявшейся на просторах Западной Сибири. Территория эта тогда входила в огромную Уральскую область, и сибиряк Ярков, пусть с оговорками, может считаться по рождению и уральцем. Две основные темы его научных исследований «Художник и война» и «Художественное образование на Урале» пронизаны личными переживаниями и чувствами, личным пафосом.

Сухие факты фронтовой биографии: в августе 1942 г. добровольцем зачислен курсантом Омского военно-пехотного училища им. М. В. Фрунзе, участвовал в боях на Орловско-Курской дуге, служил в 5-й гвардейской дивизии пулеметчиком, затем командиром отделения дивизионной разведки, освобождал Белоруссию и Литву, 18 сентября 1944 г. был тяжело ранен. За анкетными данными — испытания, которые трудно представить несведущему человеку, и боль, которая по сей день преследует и не дает покоя. Сам Степан Петрович проникновенно и точно рассказал о своей боевой юности: «Я солдат-окопник и прошел все, что отведено войной согласно моему рангу: месил глину огромных оврагов Орловщины, из которых наши полуторки и ЗИСы выносились только на солдатских плечах, тонул в болотах Белоруссии, участвовал в марш-бросках, ползал за “языками”, ходил в тыл к немцам, когда служил в разведке» [Ярков, 2000, 14]. В экстремальной ситуации проверяется характер человека, а для художника открывается новое видение мира, отсюда, по мнению Степана Петровича, «художники на войне особенно быстро формировались нравственно. Для многих из них, особенно молодых, там закладывался фундамент будущего творчества, независимо от того, обращались ли они потом к теме войны или изображали мирную жизнь» [Ярков, 1990, 5]. В статьях о художниках-фронтовиках С. П. Ярков всегда подчеркивал их внутреннюю закалку и человеческую мудрость. Появление его книги «Художник на войне» (1990), где были опубликованы дневник и фронтовые рисунки уральского художника В. В. Зимина, стало событием для уральской культуры. Выполненные в перерывах между боями, эти быстрые рисунки-наброски — не просто фиксация событий, в них чувствуется искренность переживания, боль и надежда.

Среди современных отечественных искусствоведов найдется не так много людей, которых художники воспринимали бы на равных, как товарища по художественному цеху. Степан Петрович в 1952 г. окончил Свердловское художественное училище, и его персональная выставка учебных и творческих работ (Центр современного искусства, УрГУ, декабрь 2004 — январь 2005) показала высокий профессиональный уровень. Художники с недоверием относятся к мнению человека, не имеющего представления о художественной практике, к оценке Степана Петровича прислушиваются многие, в нем видят специалиста, хорошо знающего практику и теорию искусства. С 1952 по 1968 г. С. П. Ярков работал в родном училище, из них десять лет в качестве директора. Многих художников и искусствоведов Урала объединяет то, что они учились у педагога Яркова. Благодаря этому укрепляется содружество художников и искусствоведов на Урале.

Исследование истории Екатеринбургского художественного училища им. И. Д. Шадра стало главным делом искусствоведа Яркова. Биографии педагогов и учеников, детали организации учебного процесса, изменения в системе преподавания в процессе многолетнего изучения и анализа сложились в монументальную картину, демонстрирующую, насколько мощной живительной силой обладают художественные традиции.

К столетию училища вышла книга Степана Петровича «Художественная школа Урала» (2002). Этот труд заставил по-новому посмотреть на искусство Урала XX в., осознать, как общественно-политические события сказывались на подготовке творческих кадров и как, в свою очередь, благодаря деятельности выпускников училища менялась художественная жизнь края. За свою историю училище десять раз меняло название, пережило много потрясений и катаклизмов, находилось на грани закрытия, но выстояло, сохранив лучшие черты и особенности. «Все это дает право говорить о сложившейся художественной школе Урала со своими ус-

тойчивыми традициями, которые совершенствуются не одним поколением педагогов» [Ярков, 2002, 9—10].

При всей сосредоточенности на истории училища Степан Петрович не замыкается на художественном образовании Урала, а выходит на современные общероссийские проблемы подготовки художественных кадров. Он уверен: для полноценного развития российского искусства необходимо сохранить традиции академического рисунка и живописи, но сохранить не путем консервации и шаблона, а через творческое осмысление и развитие.

Особо волнует Степана Петровича уровень подготовки уральских искусствоведов. Для него важнейшим критерием специалиста в области искусства является умение видеть картину. Увы, подобным умением может похвастаться далеко не каждый. Об этой проблеме говорил питерский искусствовед С. М. Даниэль: «Нет ничего парадоксального в том, что можно смотреть на картину — и не видеть ее» [Даниэль, 2002, 12—13]. Далее Даниэль ссылается на слова классика европейского искусствознания Г. Вельфлина: «Художественному зрению надо учиться». Эту цель — научить студентов видеть произведение искусства — преследует Степан Петрович на всех своих лекциях и практических занятиях. «Технология искусства», которая человеку непосвященному может показаться сухим набором технических правил и приемов, странным переплетением механики, оптики и химии, есть, по мнению С. П. Яркова, единственный путь к пониманию процессов художественного творчества. Через понимание придет способность к художественному анализу, к выработке и совершенствованию особого и уникального свойства — художественного чутья. Степан Петрович относится к искусствознанию как к своеобразному ремеслу, в котором, кроме поэтического осмысления и оригинальных концепций, важны кропотливый труд, упорство и строгость.

Девиз Леонардо да Винчи «*Hostipato rigore*» («Упорная строгость») является по существу девизом всей научной деятельности Яркова. Методическая строгость создает не только прочный каркас науки об искусстве, но и наполняет созданную систему плодотворной энергией, обеспечивая её перспективами роста. Взвешенная строгость к себе и окружающим создает поле притяжения, заставляет прислушиваться к искусствоведческому мнению и оценкам. Благодаря этой строгости, упорной и напряженной Степан Петрович Ярков не только досконально зафиксировал и проанализировал многочисленные факты художественной жизни края, не только создал историю художественного образования на Урале, но и оказал непосредственное влияние на развитие уральского искусства.

Базен Ж. История истории искусства: От Вазари до наших дней. М., 1994.

Габричевский А. Г. Морфология искусства. М., 2002.

Даниэль С. М. Сети для Протея: Проблемы интерпретации формы в изобразительном искусстве. СПб., 2002.

Ярков С. П. Взгляд из окопа // Со святой верой в победу: Сб. воспоминаний ветеранов Великой Отечественной войны. Екатеринбург, 2000. С. 11—26.

Ярков С. П. Художественная школа Урала: К 100-летию Екатеринбургского художественного училища им. И. Д. Шадра. Екатеринбург, 2002.

Ярков С. П. Художник на войне: Фронтовой дневник и рисунки В. В. Зимина. Свердловск, 1990.

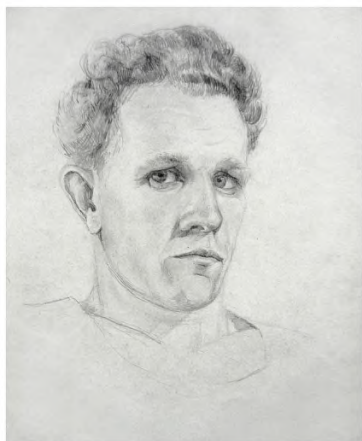
Е. П. Алексеев

К РАЗДЕЛУ «ЮБИЛЕИ»

К 80-летию
Степана Петровича Яркова

С. П. Ярков. Свердловск. 1950-е гг.
Бумага, карандаш. 35 × 29,5

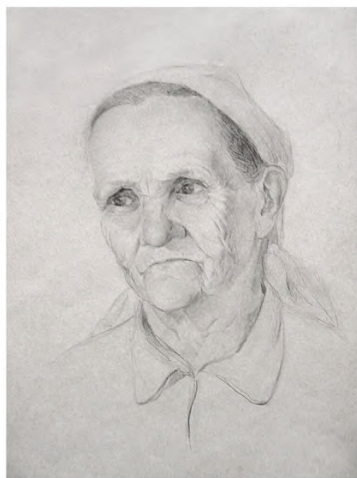
С. П. Ярков. Автопортрет.
1951 г. Бумага, карандаш.
29,5 × 42

С. П. Ярков. Свердловск строится. 1950-е гг. Бумага,
карандаш. 42 × 29

С. П. Ярков. Ипатьевский дом. 1949 г. Бумага,
карандаш. 42 × 29

С. П. Ярков. Портрет матери.
1951 г. Бумага, карандаш.
29,5 × 42